

Душкова Наталия Александровна

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и политологии
Воронежского государственного технического
университета

ПЕРЕХОД РОССИИ К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация:

В статье рассматривается актуальная для России задача перехода к неоиндустриальной модели развития. На конкретных примерах, с привлечением большого фактического материала показано отставание России от ведущих государств в процессе создания VI технологического уклада. Подчеркнуто, что ситуация усугубляется осложнением международной обстановки, введением экономических санкций против России. Делается вывод о том, что промедление в вопросах реиндустриализации страны может навсегда превратить ее в сырьевой придаток передовых государств. Подобная проблема неоднократно решалась в России, в связи с чем большое значение имеет изучение и использование опыта прошлого. Работа написана с использованием архивных документов, которые вводятся в оборот впервые, а также последних научных публикаций по данной теме.

Ключевые слова:

экономика, промышленность, инновации, неоиндустриализация, исторический опыт, эффективность, приоритеты, структурные изменения, Воронежская область.

Dushkova Natalia Aleksandrovna

D.Phil. in History,
Professor, Head of History
and Political Science Department,
Voronezh State Technical University

TRANSITION OF RUSSIA TO THE NEO-INDUSTRIAL MODEL OF DEVELOPMENT: HISTORICAL EXPERIENCE AND THE PRESENT STAGE

Summary:

The article deals with the relevant for Russia problem of transition to the neo-industrial model of development. By case study of particular examples, with attraction of numerous factual materials, the author shows the lag of our country from the leading countries in the course of creation of the VI technological way. It is emphasized that the situation is aggravated with complication of the international climate, adoption of the economic sanctions against Russia. Therefore, it is concluded that delay in reindustrialization of our country can turn it into the raw appendage of the advanced countries for good. The similar problem was repeatedly solved in Russia. That's why studying experience of the past is of great importance in order not to make mistakes and miscalculations. The article is prepared with the use of archival documents, which are introduced into circulation for the first time, and also with consideration of the latest scientific publications on this subject.

Keywords:

economy, industry, innovations, neo-industrialization, historical experience, efficiency, priorities, structural changes, Voronezh region.

В настоящее время, несмотря на оптимистические прогнозы по текущему 2016 году, ситуация в российской экономике остается напряженной. Пока еще не преодолены последствия деградации научно-технического потенциала, которая произошла во время реформ 90-х гг. XX в., поэтому Россия значительно отстает в своем экономическом развитии от передовых государств. Большинство отраслей производства в стране соответствуют лишь III или в лучшем случае IV технологическому укладу, в то время как в ведущих странах мира уже начался переход к VI укладу [1, с. 24]. В связи с этим для России, в силу сложившихся исторических обстоятельств, есть только один вариант развития событий – не повторять путь, пройденный другими государствами, а совершить прорыв и наравне с ведущими странами мира принимать участие в создании новой экономики, основанной на новейших технологиях.

Главная трудность заключается в необходимости одновременного восстановления и модернизации промышленного потенциала. Ситуация усугубляется осложнением международной обстановки, продолжающимися экономическими санкциями.

Однако осуществлять неоиндустриализацию все же придется, причем на инновационной основе. Положение дел в этом отношении особенно удручающее. Уровень инновационной активности в промышленности не превышает 10 % по сравнению с 51 % в среднем по странам ЕС. Износ основных фондов в ряде отраслей достиг 70 %, а их средний возраст – 15 лет. Доля России на рынке наукоемкой продукции составляет всего лишь 0,3 %; для сравнения в США – 39 %, Японии – 30 %, Германии – 16 %. Вклад наукоемких отраслей РФ в ВВП равняется 3 %, тогда как в ведущих странах мира – 35 %. Не случайно по объему ВВП Россия значительно уступает США (20 % от объема США). По доле ВВП на душу населения ситуация примерно такая же (43 % от показателя США).

Российская экономика по-прежнему ориентирована на сырьевые отрасли. Перед страной стоит задача технической модернизации производства, в то время как машиностроение, призванное реализовать ее, находится в крайне тяжелом состоянии. Нового оборудования в России производится в 80 раз меньше, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Китае. Большие трудности испытывает научная сфера, что обусловлено крайне низкими общими расходами на НИОКР (около 2 % ВВП). В сложившейся ситуации научно-техническое отставание России стало хроническим и является фактором, сдерживающим ее развитие [2].

Таким образом, на данном этапе внутренняя обстановка в стране и внешние вызовы являются той границей, дальше которой отступить невозможно. На смену разговорам о новой индустриализации должны прийти реальные действия. Неиндустриальная конструкция должна рассматриваться как гораздо более высокая степень технологического обновления всех отраслей экономики, а не только машиностроения, предполагающая автоматизацию и компьютеризацию производственных процессов, создание импортозамещающих отраслей экономики.

Новая индустриализация позволит значительно поднять производительность труда, улучшить качество выпускаемой продукции, повысить жизненный уровень населения, обеспечить устойчивый экономический рост и национальную безопасность страны. Она призвана в конечном итоге сформировать в России передовую экономическую систему и позволит РФ занять наивысшие позиции в мировом разделении труда.

Задача индустриализации не раз стояла перед нашей страной. Как известно, в конце XIX в. программу развития крупной промышленности в России разработал министр финансов С.Ю. Витте. В ней выделялись такие направления, как поддержка государством инициативных российских предпринимателей, активный протекционизм, привлечение иностранного капитала, использование опыта ведущих стран мира, подготовка инженерных и квалифицированных рабочих кадров, стабилизация курса рубля, введение винной монополии и т. п.

Понимая, что увеличение налогов, которое было неизбежным для проведения реформы, станет тяжелым бременем для народа, С.Ю. Витте считал необходимым осуществление хотя бы ограниченных социальных реформ в целях предотвращения возможных социальных конфликтов.

Верно избранные программные установки и приоритеты обеспечили промышленный подъем в стране в 1893–1900 гг. В итоге доля России в мировом промышленном производстве выросла с 4 % в 1870 г. до 7 % в 1900 г. За 20 лет было построено 27 тыс. км железных дорог – столько же, сколько за предшествующие полвека. Производство тяжелой промышленности увеличилось вдвое. Россия вышла по выплавке чугуна на 3-е, по добыче нефти – на 2-е, по товарообороту – на 6-е место в мире. Однако этого было недостаточно, чтобы конкурировать с передовыми странами мира.

В настоящее время наряду с обоснованием необходимости неоиндустриализации экономисты широко обсуждают ее приоритеты и основные направления. Например, профессор, сотрудник Института экономики РАН А. Нешитой придает первоочередное значение развитию микроэлектронной индустрии, организационно-экономическим формам интеграции на постсоветском пространстве, системному подходу к управлению экономическим развитием [3, с. 6–8]. Среди других предложений ученых отметим вариант предстоящих преобразований профессора В. Наймушина. По его мнению, необходимы: приоритетное развитие базовых отраслей экономики, работающих на внутренний рынок; повышение роли государства в экономике; участие в финансировании НИОКР как государства, так и заказчика; введение на предприятиях всех форм собственности обязательного государственного заказа на производство необходимой для страны продукции; освобождение инновационного вложения от налогов; создание вертикально интегрированных корпораций, способных конкурировать с ТНК высокоразвитых индустриальных стран, и т. д. [4, с. 27–32].

Все эти предложения нацелены на осуществление новой индустриализации – технотронной, высокотехнологичной, цифровой. Однако признанным авторитетом в научном мире по данной проблеме считается С.С. Губанов, который в серии статей и монографии обосновал неоиндустриальную парадигму современного этапа исторического развития [5, с. 125–127]. Именно ему принадлежит предложение о создании вертикальной интеграции взаимосвязанных производств в форме крупных межотраслевых корпораций и российских ТНК. Эти структуры призваны не торговать сырьем, а перерабатывать его в готовую продукцию конечного спроса. В такой экономике будет доминировать не частный, а совокупный капитал общества, т. е. социальный капитал. Ссылаясь на Скандинавские страны, Германию, где социальный капитал занял ведущее место в экономике, чем обеспечивается высокий уровень развития производительных сил и достойный уровень жизни в этих странах, С.С. Губанов предлагает создать нечто подобное в России.

Более того, он считает, что экономические преобразования должны сопровождаться институциональными, системными изменениями. Только таким путем можно будет создать общество, адекватное неоиндустриальной эпохе.

Обсуждение всех этих проблем идет уже довольно долго. Но по-прежнему остаются спорными ключевые пункты выработываемой политики новой индустриализации, а также формы и методы ее проведения. В дальнейшей разработке нуждаются вопросы о собственности, сочетании прямых плановых и косвенных рыночных методов регулирования, отношении к вертикальной интеграции, системном аспекте новой индустриализации, проявлении такой возможной негативной тенденции, как монополизация производства отдельных видов продукции, и т. д.

Важным этапом в развитии страны являлась индустриализация в 30-е гг. XX в., в ходе которой были построены такие гиганты, как Магнитогорский и Кузнецкий угольно-металлургические комбинаты, Запорожский «Азовсталь», Уралмаш, Московский и Горьковский автозаводы и др. Был налажен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов. В конце 1930-х гг. по абсолютным объемам промышленного производства СССР занимал 2-е место в мире, уступая лишь США. Значительно сократилось отставание от ведущих индустриальных стран по производству промышленной продукции на душу населения. За короткий срок СССР совершил рывок в развитии тяжелой промышленности, который позволил сформировать потенциал одного уровня с передовыми странами по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства всех видов продукции. СССР превратился из аграрного государства в индустриальное, обеспечил свою экономическую самостоятельность, заложил основу для победы в борьбе с фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Однако не обошлось без жертв. Больше всех пострадало крестьянство, так как из деревни брались основные средства на индустриализацию страны. Особенно в те годы пострадало крестьянство Центрального Черноземья, так как регион был преимущественно аграрным. За 1930-е гг. только в Воронежской области произошло уменьшение сельского населения на 670 491 чел., или 26 % [6, с. 34, 111, 216].

Только сейчас, по прошествии многих лет, тщательно анализируя события 30-х гг. XX в., можно предположить, что таких трагических последствий вполне возможно было избежать. Действительно, ценой огромных усилий, больших финансовых вливаний в Воронежскую область, которая была преимущественно аграрным регионом, к началу 1941 г. здесь удалось создать развитую промышленность. Объем ее валовой продукции по сравнению с 1913 г. вырос в 28 раз. Структура промышленности также претерпела изменения: значительно выросла доля тяжелых отраслей, удельный вес промышленности в общем объеме валовой продукции региона составил 62 % [7, с. 100]. Однако в настоящее время область возвращает свою аграрную направленность. Промышленность дает всего лишь 25 % валового регионального продукта [8, с. 2].

Из этого следует, что более рациональным в свое время было бы проведение индустриальных преобразований по иному сценарию: развивать перерабатывающую промышленность и сельское хозяйство, руководствуясь географическими и экономическими особенностями, сложившимися за долгое время на указанной территории. Предприятия тяжелой индустрии следовало концентрировать в регионах СССР с соответствующей сырьевой базой, инфраструктурой и кадровым потенциалом. Таким образом, как показала сама жизнь, индустриализацию можно было провести быстрыми темпами, но с меньшими финансовыми затратами, а значит, и с меньшими жертвами, а возможно, и вообще без них.

Для этого следовало учитывать возможности и условия каждого конкретного субъекта, как это и предлагала сделать местная воронежская оппозиция. Не отвергая индустриализацию как таковую, ее представители настаивали на сохранении аграрной направленности всего Центрального Черноземья. Данная точка зрения совпадала с мнением определенной части специалистов. Так, глава плановой комиссии Н.И. Муралов, профессора С.К. Минин и А.Н. Татарчуков считали, что экономический прогресс данного региона возможен лишь посредством интенсификации и индустриализации сельскохозяйственного производства. Что касается промышленности, то целесообразно в первую очередь развивать только те отрасли, которые связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья. И только на заключительном этапе индустриализации возможно строительство металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий [9].

С учетом мнения ученых, хозяйственников был составлен первоначальный вариант пятилетнего плана. Он имел научное обоснование и был нацелен на сбалансированное развитие всего Центрального Черноземья [10]. Однако под давлением со стороны высшего руководства страны, а также лидера местной партийной организации И.М. Варейкиса план был откорректирован в целях перехода к форсированной индустриализации и первоочередному строительству предприятий крупной промышленности. Планировалось построить 34 новых металлургических

предприятия, в том числе Липецкий металлургический комбинат, 21 известковый завод, 10 цементных заводов и т. д. Намечалось создание 8 центров концентрации промышленных предприятий отраслей средств производства [11].

Одновременно предполагалось осуществить коллективизацию сельского хозяйства. Планировалось включить в этот процесс 50 % крестьянских хозяйств Воронежской области, фактически этот показатель оказался равен 90 %. Быстрыми темпами шло создание совхозов, которые объединили к концу первой пятилетки 20 % крестьянских хозяйств [12].

Немаловажное значение имело переустройство деревни, которая являлась основным источником средств для индустриализации.

Задачи первой пятилетки не были реализованы в полном объеме, не выполнялись планы по выпуску промышленной продукции. В особенно затруднительном положении находились предприятия тяжелой промышленности, на которые возлагались самые большие надежды.

Ситуацию удалось переломить лишь к концу пятилетки с помощью дополнительных огромных капложений. В экономику Центрального Черноземья было направлено 547,6 млн р. Это помогло тяжелой промышленности выполнить плановые показатели на 90,3 %. Центральное Черноземье приобрело индустриальный облик [13].

Несмотря на трудности выполнения первой пятилетки, планы второй и третьей пятилеток оказались еще более завышенными.

Только за счет постоянно возрастающих капложений, энтузиазма и трудового подъема масс, строгого режима экономии удалось справиться с плановыми заданиями. В Центральном Черноземье была создана крупная промышленность. К началу 1940-х гг. здесь работали 1 042 предприятия. Они выпускали продукции более чем на 1 млрд р. [14].

Вместе с тем Центральное Черноземье утрачивало свою традиционную аграрную направленность, уничтожался веками складывавшийся тип крестьянина-хлебороба.

В настоящее время при осуществлении новой индустриализации подобные методы и средства достижения поставленной цели недопустимы, хотя сам принцип планирования не потерял своей актуальности. После небольшого перерыва вновь произошел возврат к перспективному планированию: составляется прогноз социально-экономического развития, осуществляются отдельные проекты, на несколько лет вперед определяются целевые программы, намечаются стратегии развития и т. д. В процессе обсуждения последних участвуют ученые, представители общественных организаций, непосредственно производители, предприниматели. Главная цель состоит в том, чтобы плановые задания учитывали особенности того или иного региона, ориентировали на широкое привлечение инвестиций и их эффективное использование и, самое главное, – имели социальную направленность.

Иными словами, все намечаемые преобразования должны производиться не то что без понижения, но с повышением жизненного уровня населения, обеспечивая при этом рост производства. Реальное улучшение благосостояния людей будет способствовать трудовому подъему масс, вызовет всеобщую заинтересованность в реализации поставленных задач, приведет к повышению эффективности осуществляемых мер по технической модернизации производства.

Особого внимания требуют вопросы утверждения социальной справедливости. Запредельное социальное, имущественное расслоение современного российского общества крайне негативно сказывается на настроении людей, их отношении к проблемам страны. 96 российских миллиардеров владеют 30 % всех активов граждан. Кроме того, доходы федеральных чиновников по официальной статистике в три раза выше (а фактически – гораздо выше), чем доходы остального населения. Вызывает возмущение праздный образ жизни так называемой элиты, бесцеремонно демонстрирующей нажитые в неприлично короткие сроки огромные состояния. Отечество, в котором огромные ресурсы перераспределяются в рамках узкого круга лиц, вряд ли может рассчитывать на оптимизм, добросовестный труд с полной отдачей со стороны народа.

Чтобы активизировать трудящиеся массы, добиться их единения для решения стоящих перед Россией задач, необходимо приложить все усилия для утверждения в обществе принципа социальной справедливости, строить социальное государство, о котором было заявлено ранее. Это означает оказание значительной помощи бедным, введение бесплатной медицины и образования, выделение крупных пособий на воспитание детей, обеспечение достойной пенсии, утверждение справедливой оплаты труда и т. п.

Таким образом, внутренняя социально-экономическая обстановка в стране, усиление внешних угроз требуют принятия конкретных мер и решений по скорейшей замене экспортно-сырьевой структуры экономики на модель неиндустриального развития России. При этом важно определиться с приоритетами, темпами движения, методами государственного регулирования, источниками накопления и т. д. Опыт прошлого поможет выбрать наиболее эффективные средства достижения поставленной цели и избежать повторения ошибок.

Ссылки:

1. Кац И. На пути к социально-рыночной экономике // Экономист. 2015. № 1. С. 24.
2. Григорова В.А. Исторический опыт эволюции налоговой системы России и развитие кустарных промыслов Черноземного Юга в условиях модернизационного процесса (XIX в.) // Современная научная мысль. 2015. № 6. С. 20–25 ; Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 6–7 ; Смышляев В.А. Организационные структуры формирования и развития интеллектуального капитала наукоемких предприятий // Организатор производства. 2013. Т. 53, № 2. С. 75–79.
3. Нешитой А. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала // Экономист. 2014. № 10. С. 6–8.
4. Наймушин В. Задача инновационного развития и перспектива ее решения // Там же. С. 27–32.
5. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М., 2012. 223 с.
6. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2011. С. 34, 111, 216.
7. Народное хозяйство Воронежской области в 1961 г. Воронеж, 1962. С. 100.
8. По программе модернизации // Коммуна. 2015. № 14. С. 2.
9. Муралов Н.И. Центральнo-Черноземная область // Пути сельского хозяйства. М., 1925. № 3. С. 26 ; Татарчуков А.Н. Центральнo-Черноземная область в хозяйственном отношении: Областная плановая комиссия ЦЧО. Воронеж, 1925. С. 27.
10. ГАВО (Гос. арх. Воронеж. обл.). Ф. 56. Оп. 1. Д. 3876. Л. 3.
11. ГАОПИВО (Гос. арх. обществ.-полит. ист. Воронеж. обл.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 568. Л. 26.
12. ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 668. Л. 9.
13. ГАВО. Ф. 1439. Оп. 5. Д. 182. Л. 5 ; ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1531. Л. 1 ; Д. 2062. Л. 3.
14. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3278. Л. 44.

References:

Grigороva, VA 2015, 'The historical experience of the evolution of Russian tax system and the development of artisanal fisheries in the South Black Soil conditions of the modernization process (XIX c.)', *Sovremennaya nauchnaya mysl*, no. 6, pp. 20-25, (in Russian).

Gubanov, SS 2012, *Sovereign breakthrough. Neoindustrialization Russia and vertical integration*, Moscow, p. 223, (in Russian).

Katz, I 2015, 'Towards a social market economy', *Ekonomist*, no. 1, p. 24, (in Russian).

Mau, V 2015, 'Russian Socio-Economic Policy in 2014 g. : to enter new frontiers', *Voprosy ekonomiki*, no. 2, pp. 6-7, (in Russian).

Muralov, NI 1925, 'Central Black Earth region', *Puti sel'skogo khozyaystva*, Moscow, no. 3, p. 26, (in Russian).

Naimushin, V 2014, 'The task of innovation development and the prospect of its solutions', *Ekonomist*, no. 10, pp. 27-32, (in Russian).

Neshitoy, A 2014, 'Neoindustrialization as the basis for the revival of the industrial potential', *Ekonomist*, no. 10, pp. 6-8, (in Russian).

Smyshlyayev, VA 2013, 'The organizational structure of the formation and development of the intellectual capital of high-tech enterprises', *Organizator proizvodstva*, vol. 53, no. 2, pp. 75-79, (in Russian).

Tatarchukov, AN 1925, *Central Black Earth region in economic terms: Regional Planning Commission TcChO*, Voronezh, p. 27, (in Russian).